

15. РГВА. Ф. 35086. Оп. 1. Д. 21.
16. Знешняя палітыка Беларусі: Зборнік дакументаў і матэрыялаў: у 10 т. Мінск : Выд. цэнтр БДУ, 1997–2014. Т. 3: (1928 г. – чэрвень 1941 г.). 2001.
17. Семиряга М. И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. М. : РОССПЭН, 2000.
18. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 907 (МИД БССР). Оп. 1. Д. 2.
19. Гринблат, М. Я. Белорусы: Очерки происхождения и этнической истории. Минск : Наука и техника, 1968.
20. Сальков, А. П. «Линия Керзона» как фактор международных отношений в годы Второй мировой войны // Рыжскі мірны дагавор 1921 года і лёсы народаў Усходняй Еўропы: Матэрыялы міжнар. навук.-тэарэтыч. канф. (Мінск, 16–17 сакавіка 2001 г.). Мінск : БДУ, 2001. С. 175–182.
21. Сальков, А. П. Сюжет о «линии Керзона» на I сессии Совета министров иностранных дел в Лондоне // Юзаф Пілсудскі ў гісторыі Польшчы і Беларусі: Матэр. міжнар. беларуска-польскага навуковага семінара. Сустрэча шостая. (Мінск, 5–6 красавіка 2002). Мінск : БДУ, 2002.

УДК 94(47).084.8

**ТРАГЕДИЯ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ СМОЛЕНСКОЙ
ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(ПО ДОКУМЕНТАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА
НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Т.И. Тарасенкова

*Государственный архив новейшей истории Смоленской области, ул. Ленина, 28,
214000, г. Смоленск, Россия, tata-tarasenkova@yandex.ru*

В статье автор анализирует документы Государственного архива новейшей истории Смоленской области о насилии нацистов над мирным населением на оккупированной территории Смоленской области в годы Великой Отечественной войны. Насилие было различным – уничтожение населения, организация карательных операций, создание тяжелых экономических условий, угон на принудительные работы, голод. Главная задача – показать целенаправленный характер политики уничтожения мирных жителей, провозглашенный и реализованный нацистами в годы войны, а также масштаб трагедии гражданского населения.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Смоленская область; оккупация; мирное население.

ТРАГЕДИЯ МИРНАГО НАСЕЛЬНИЦТВА СМАЛЕНСКОЙ ВОБЛАСЦІ Ё ГАДЫ ВЯЛІКАЙ АЙЧЫННАЙ ВАЙНЫ (ПА ДАКУМЕНТАХ ДЗЯРЖАЎНАГА АРХІВА НАВЕЙШАЙ ГІСТОРЫІ СМАЛЕНСКОЙ ВОБЛАСЦІ)

Т.І. Тарасенкава

*Дзяржаўны архіў навейшай гісторыі Смаленскай вобласці, вул. Леніна, 28, 214000,
г. Смаленск, Расія, tata-taraskova@yandex.ru*

У артыкуле аўтар аналізуе дакументы Дзяржаўнага архіва навейшай гісторыі Смаленскай вобласці аб гвалце нацыстаў над мірным насельніцтвам на акупаванай тэрыторыі Смаленскай вобласці ў гады Вялікай Айчыннай вайны. Гвалт быў розным – знішчэнне насельніцтва, арганізацыя карных аперацый, стварэнне цяжкіх эканамічных умоў, згон на прымусовыя працы, голад. Галоўная задача – паказаць мэтанакіраваны характар палітыкі знішчэння мірных жыхароў, абвешчаны і рэалізаваны нацыстамі ў гады вайны, а таксама маштаб трагедыі грамадзянскага насельніцтва.

Ключавыя словы: *Вялікая Айчынная вайна; Смаленская вобласць; акупацыя; мірнае насельніцтва.*

THE TRAGEDY OF THE CIVILIANS OF THE SMOLENSK REGION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (ACCORDING TO THE DOCUMENTS OF THE STATE ARCHIVES OF THE MODERN HISTORY OF THE SMOLENSK REGION)

T. Taraskova

*State archives of modern history of the Smolensk region, Lenin Street, 28, 214000, Russia,
tata-taraskova@yandex.ru*

The author analyses the documents of the State archives of modern history of the Smolensk region about the Nazi violence against the civilian population in the occupied territory of the Smolensk Region during the Great Patriotic War. The violence was different – the destruction of the population, the organization of punitive operations, the creation of difficult economic conditions, hijacking for forced labour, hunger. The main task is to show the purposeful nature of the policy of exterminating civilians, proclaimed and implemented by the Nazis during the war, as well as the scale of the tragedy of the civilian population.

Keywords: *the Great Patriotic war; Smolensk region; occupation; civilians.*

Жизнь мирного населения на оккупированной территории в годы Великой Отечественной войны – тема, которой в последние годы уделяется много внимания. Это вполне обоснованно, так как на

протяжении долгого времени ее изучение сложно назвать удовлетворительным. В первую очередь исследователи изучали ход боевых действий на территории Смоленской области, деятельность партизанских отрядов [13, 14, 15]. Одним из первых к вопросу о жизни смолян в условиях оккупации обратился историк Д.Е. Комаров [12]. Он рассматривал экономическое положение населения – налоги, повинности, уровень цен, возможность заниматься сельским хозяйством. Затрагивал проблему коллаборационизма, анализировал количество потерь среди мирного населения [12, с. 192–236].

Значительный вклад в изучение проблемы насилия в отношении мирного населения, оказавшегося на оккупированной в годы войны территории, внесла реализация проекта «Без срока давности». Его цель – обращение к теме массовой гибели мирного населения в годы войны для сохранения исторической памяти об этих событиях и предоставление достоверной исторической информации о преступлениях нацистов и коллаборационистов на оккупированных территориях.

В рамках проекта Государственный архив новейшей истории Смоленской области принимал участие в подготовке к изданию сборника документов о трагедии мирного населения области – жертв военных преступлений нацистов и их пособников в период Великой Отечественной войны. Документы для сборника выявлялись в фондах Смоленского обкома и райкомов КПСС, в фонде Западного штаба партизанского движения.

В фонде Смоленского обкома КПСС хранится докладная записка Смоленской областной комиссии содействия работе Чрезвычайной государственной комиссии СССР от 27 марта 1945 г. с итоговыми сведениями о численности погибших мирных граждан и угнанных на принудительные работы. В документе отмечалось, что злодеяния оккупантов имели место во всех без исключения районах и городах области: «...Повсюду были массовые и одиночные расстрелы мирного населения – в большинстве неповинных стариков, женщин и детей. Повсеместным было применение виселиц. Факты массовых или групповых сожжений установлены также во многих районах области. Расстрелам, сожжениям советских людей, применению виселиц почти всегда предшествовали мучительные пытки и истязания» [4, л. 17–22].

Приложением к докладной записке является таблица с указанием районов области и количества погибших мирных граждан, военнопленных и угнанных на принудительные работы по каждому району. Согласно таблице, всего по перечисленным районам погибло мирных граждан – 87 026 человек, военнопленных – 257 753 человек, угнано в неволю – 81 682 человека [4, л. 22]. Если первые две цифры можно принять за окончательные, то количество угнанных на принудительные работы, очевидно, неполное. По городу Смоленску и Дорогобужскому району в соответствующей графе написано – «массовый угон» [4, л. 78–79], точных цифр нет. Значит, итоговую цифру – 81 682 человека – нельзя считать окончательной, реальное количество угнанных на принудительные работы значительно больше.

Информация о единичных и массовых фактах насилия над мирным населением сохранилась в переписке областного комитета партии с районными и городскими партийными комитетами. Она поступала в 1942 и 1943 гг. из оккупированных или только что освобожденных районов: Глинковского, Кардымовского, Сафоновского, Семлевского, Руднянского, Темкинского и др. Как секретари райкомов ВКП(б) собирали данные для отчетов? Почти все они находились в партизанских отрядах на территориях своих районов, поэтому имели данные «из первых рук». Документы отправлялись в адрес Смоленского обкома ВКП(б), расположенного в г. Кондрово Калужской области.

В докладных записках секретарей констатировались, как правило, факты разрушений и совершенных оккупантами злодеяний. Секретарь Темкинского райкома ВКП(б) в августе 1942 г. отмечал, что после освобождения 70 населенных пунктов района выяснилось: почти все они, за редким исключением, сожжены. В освобожденных деревнях жителей очень мало, по две-три семьи, или нет совсем [1, л. 30].

По данным секретаря Семлевского райкома ВКП(б) на момент освобождения района в марте 1943 г., более половины деревень сожжено: «деревни, где уцелело 50-70% жилья и холодных построек, насчитываются единицы... В уцелевших домах живут по 4-5 и более семей, а многие находятся в наскоро выстроенных землянках и шалашах... Очень много населения ходят буквально голодными. Питаются травой» [2, л. 201–202].

В отчете секретаря Глинковского райкома ВКП(б) П.С. Куковенкова от 13 октября 1942 г. зафиксированы факты бесчеловечной жестокости и насилия в отношении жителей района в период оккупации: «70% сел и деревень района немцами полностью или частично сожжены. Около 50% населения немцы уничтожили – сожгли, повесили, замучили, расстреляли и увезли... В д. Ляхово живьем сожжено 480 стариков, женщин, детей. Пожаром уничтожены все жилые и хозяйственные постройки. В д. Мончино повешено, сожжено, расстреляно 280 граждан всех возрастов. В д. Шилово немцы всем взрослым жителям рубили головы, а детей перерубили пополам и разложили по дороге, ведущей в д. Митронино. 65 человек (апрель 1942 г.)» [6, л. 1].

Секретарь Руднянского райкома ВКП(б) Елисеев указывал на существование связи между уничтожением нацистами населенных пунктов и оказанием населением помощи партизанам. В отчете о положении в районе он писал, что в июне 1942 г. «карательный отряд сжег д. Ольша за содержание партизан и бросил в огонь горящих хат 12 детей» [8, л. 38]. Однако для проведения карательных операций наличие такой связи было совершенно не обязательно. Секретарь райкома партии особо подчеркивал, что в Руднянском районе полностью сожжено 15 деревень и частично 10 – «причем, не в ходе боев, а специально» [8, л. 38].

В нескольких фондах городских и районных комитетов партии сохранились акты о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков, сведения об ущербе, нанесенном хозяйству районов и личному имуществу граждан, списки угнанных на принудительные работы в Германию.

В них перечисляются сожженные и разоренные деревни, уничтоженные предприятия, школы, больницы, указываются фамилии погибших жителей: расстрелянных, повешенных, сожженных. Авторы документов отмечают, что немцы подозревали погибших в связях с партизанами, или обвиняли их в том, что кто-то из родственников ушел в партизаны. Среди замученных обязательно назывались те, кто занимал до начала войны какие-либо должности в партийном или советском аппарате, председатели колхозов, коммунисты и комсомольцы.

Оккупационный режим совершал насилие в отношении самых незащищенных групп населения – инвалидов и престарелых людей. Он не считал необходимым помогать таким людям. Им была уготована только одна судьба – смерть.

В фонде Дорогобужского райкома КПСС сохранился акт, подписанный жителями г. Дорогобужа, о злодеяниях нацистов в городе. В акте сообщается о то, что в начале сентября 1942 г. они учинили расправу над инвалидами, проживавшими в доме инвалидов в Дорогобуже: «У инвалидов было большое хозяйство: посева, огород, лошади, коровы, свиньи. Сначала немцы ограбили инвалидный дом, забрали скот и все имущество. Потом заявили инвалидам, что перевозят их в Смоленск, и насильно перевезли в камеру № 1. Беспомощных и больных тащили под руки, волокли по улице, подталкивая в спину оружием, заставляя быстрее двигаться. В тот же день к камере подъехала «черная машина», в которую втолкнули 38 инвалидов – стариков, глухонемых, слепых, отвезли их к противотанковому рву и расстреляли. На второй день вывезли в «черной машине» остальных инвалидов и расстреляли» [10, л. 44–45]. Всего за два дня у противотанкового рва было расстреляно 70 инвалидов. Люди знали, что их везут на расстрел, но сопротивляться не могли и обреченно встретили свою смерть.

В фонде Западного штаба партизанского движения имеется несколько дел преимущественно с копиями документов под общим названием «Материалы о зверствах немецко-фашистских захватчиков на оккупированной территории Смоленской области». Сведения о преступлениях нацистов представлены в делах с документами немецкого командования за 1941–1943 гг., в докладных записках руководителей политотдела 5-ой общевойсковой армии, участвовавшей в освобождении области, в документах, составленных командованием партизанских отрядов.

Начальник 8-го отделения политотдела 5-ой общевойсковой армии старший батальонный комиссар Дорофеев включал в свои информационные материалы сведения о зверствах нацистов на территориях, частично освобожденных партизанами в 1942 г. [8, л. 67–68, 76]. Об угоне населения на принудительные работы в Германию, о заключении в концлагеря, о бесчинствах карательных отрядов в Знаменском, Выходском и Семлевском районах сообщал начальник

опергруппы партизанского движения при Военном совете 49-й армии старший батальонный комиссар Кожин [9, л. 16–19].

Часть архивных документов принадлежит авторству простых граждан, ставших очевидцами злодеяний или переживших трагедию потери родственников, друзей, односельчан. Рассказ Е.С. Романова о сожжении деревни Новоселки Пречистенского района, сохранившийся в фонде ЗШПД, по содержанию и структуре близок к актам комиссий о злодеяниях [8, л. 31–32].

Осуществление физического насилия в отношении местного населения дополнялось созданием невероятно тяжелых условий повседневной жизни. Такая информация имеется почти во всех документах, перечисленных выше.

В акте Кардымовской чрезвычайной комиссии от 10 февраля 1944 г. сообщается, что население района платило высокие налоги оккупантам. Ежегодно каждый трудоспособный житель должен был заплатить 120 руб. налога. Кроме того, «взимался налог на корову 500 руб., немцы ввели также так называемый "собачий" налог. Каждое хозяйство, имевшее во дворе собаку, обязано было платить немцам 200 руб.» [11, л. 9]. В дополнение к денежным налогам с населения взыскивали налоги сельскохозяйственными продуктами. Выплата налогов не защищала крестьянское хозяйство от насильственного изъятия имущества: «гитлеровцы направляли в села и деревни специальные отряды, которые насильственным путем забирали у населения скот, хлеб, кур, одежду и домашнее имущество» [11, л. 10].

В упоминавшихся выше воспоминаниях партизанки З.Д. Коняжиной приводится рассказ жительницы Восточного района о сдаче натурального налога: «в августе месяце [1942 г.] был издан приказ о сдаче шерсти немцам, с каждого дома – по 500 г, несмотря, есть ли она. За несдачу будет расстрел. И вот она говорит, что стригли шубы и тулупы, чтобы собрать 500 г шерсти. Двое из деревни не сдали, так их тут же выгнали за деревню и расстреляли» [3, л. 18].

Отдельную группу документов представляют распорядительные материалы немецкого командования: инструкции для городских голов, волостных старшин и районных начальников, наставления и приказания бургомистрам, листовки германского командования.

Они характеризуют тяжелые условия жизни мирного населения в период оккупации, устанавливают большое количество ограничений во

всех сферах жизни людей и требуют строгого выполнения предписаний. Это требования о регистрации граждан, ограничении передвижения, введении трудовой повинности, сдаче теплых вещей, взимании налогов. Нарушение установленных предписаний влекло за собой взимание штрафов, изъятие скота и личного имущества, отправку на принудительные работы, а в ряде случаев – расстрел. Изъятие вещей, скота, птицы, зерна, продуктов обрекало людей на голод, нередко они оказывались на грани выживания.

В уведомлении начальника Рославльского районного управления о взимании штрафов за нарушение пропускного режима от 5 июня 1942 г. старшине Грязенятской волости предписывается оштрафовать 6 человек за появление в Рославле без документов и пропусков. Сумма штрафа – по 100 руб. с человека [5, л. 24]. Передвижение без документов могло наказываться и более строго: «за переход после установленного времени из деревни Сопачево в деревню Тишилово (3 км) 5 советских граждан были расстреляны немцами», – зафиксировано в акте Кардымовской чрезвычайной комиссии [11, л. 11].

Документы, хранящиеся в Государственном архиве новейшей истории Смоленской области, очень ярко показывают глубину и масштаб трагедии, с которой столкнулись жители области в годы Великой Отечественной войны. Политика насилия, создание невыносимых условий жизни, проведение карательных операций, угон на принудительные работы, – все это привело к значительному увеличению людских потерь. Эта сложная тема, оставаясь долгое время в тени других, не менее важных исследований, требует глубокого и тщательного изучения.

Библиографические ссылки

1. Государственный архив новейшей истории Смоленской области (ГАНИСО). Ф. 6. Оп. 1. Д. 941.
2. ГАНИСО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 964.
3. ГАНИСО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1304.
4. ГАНИСО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1840.
5. ГАНИСО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 80.
6. ГАНИСО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 91.
7. ГАНИСО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 95.
8. ГАНИСО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 150.

9. ГАНИСО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 151.
10. ГАНИСО. Ф. 44. Оп. 1. Д. 30.
11. ГАНИСО. Ф. 54. Оп. 2. Д. 32.
12. Комаров Д. Е. Смоленская область в огне Великой Отечественной: война, народ, победа. Смоленск: «Свиток», 2017.
13. Партизанская борьба с немецко-фашистскими оккупантами на территории Смоленщины. 1941–1943 гг. Документы и материалы. Смоленск: Книжное издательство, 1962.
14. Смоленская область в годы Великой Отечественной войны, 1941-1945 гг. Сборник документов и материалов. Смоленск: «Московский рабочий», 1977.
15. Щеров И.П. Партизаны: организация, методы и последствия борьбы (1941–1945). Смоленск: Универсум, 2006.